

2. Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры// Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. -М.,1973;
3. Баранникова Е.В. Символика белого цвета в бурятских волшебных сказках//Филологические записки. Труды Бурятского института общественных наук. -Улан-Удэ,1973.-Вып.19;
4. Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени//Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР.-Вып.15. Этнография.-Л.: Наука.1970;
5. Иванов В.В. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (к названию Белоруссии)//Балто-славянские исследования. 1980.-М.,1981;
6. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках//Тюркологический сборник. 1975.-М.,1978;
7. Ю.М. Семантика числа и тип культуры//Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры.-Тарту,1970; Рабинович В.Л. Цвет в системе средневекового символизма//Природа.-1976.-№6;
8. Ринчен Б. Символика монгольского орнамента//Ринчен Б. Из нашего культурного наследия.-Улан-Батор,1958;
9. Ткачев В.Н. Эволюция охранной символики в архитектуре кочевников Центральной Азии//Советская этнография.-1985.-№1;
10. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов.-М.: Наука,1988.-С.3-12;
11. Абрамзон С.М. Категории семейно-групповой, семейной и индивидуальной собственности у кочевников.-М.,1973;
12. Бакачиев Т., Эгембердиева А. Кыргыздардын ырым-жырымдары жана символдору//Кыргызстандагы мазар басуу. Талас тажрыйбасынын негизинде.-Б.,2007ж.б.
13. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов.-М.: Наука,1988.-С.4.
14. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов.-Нальчик,1983

**Рецензент: д.и.н., профессор Кочкунов А.С.**

УДК: 392.31: 392.51

**Осмонова С.К., Өмүрбеков Ч.К.**

т.и.к., доцент ОМУ (Ош ш.),

т.и.к., доцент Эл аралык илим жана бизнес университети

### **ТҮШТҮК-БАТЫШ ФЕРГАНАДА ЖАШАГАН КЫРГЫЗДАРДЫН НИКЕ КЫЮУСУНУН САЛТТУУ ТҮРЛӨРҮ**

*Макалада XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башында Кыргызстандын түштүк-батыш Фергана өрөөнүндө жашаашкан кыргыздардын арасында салттуу түрдө өкүм сүргөн нике кыюунун төмөндөгүдөй түрлөрү – “белдегини кудалоо”, “бешик кетти”, “баш байлоо”, “кудалашып коюу”, “кудалашуу” даректүү маалыматтардын негизинде илимий айланпага алынды. Салттуу никелешүүнүн түрлөрүнүн Кыргызстандын башка региондору*

жана Борбордук Азияда жашаган элдер менен болгон параллелдерин аныктоого илимий аракеттер жасалды.

**Түйүн сөздөр:** нике кыйюунун түрлөрү, кудалашуу, ант, ырым, никелешүү эрежелери, ала качуу.

**Осмонова С.К., Омурбеков Ч.К.,**

к.и.н., доцент ОшГУ (г.Ош),

к.и.н., доцент МУНиБ

### ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У КЫРГЫЗОВ ЮГО-ЗАПАДА ФЕРГАНЫ

*В статье на основе собранных полевых этнографических материалов проанализированы следующие традиционные формы заключения брака у кыргызов-“белдегини кудалоо”, “бешик кетти”, “баш байлоо”, “кудалашып койуу”, “кудалашуу”, проживающих на юго-западе Ферганской долины. Была проведена научная попытка сопоставить параллели выше существующих форм заключения брака с другими регионами Кыргызстана и народами Центральной Азии.*

**Ключевые слова:** формы заключения брака, сватовство, клятва, обряд, свадебная церемония, умыкание.

**S.K. Osmonova, Ch.K. Omurbekov**

c.h.s., assistant profesor Osh.S.U. (c.Och),

c.h.s., assistant professor International University of science and business

### TRADITIONAL FORMS OF MARRIAGE IN THE KYRGYZ SOUTH WEST FERGANA

*The article on the basis of collected field ethnographic materials analyzed the following traditional forms of marriage in the Kyrgyz living in the South west Fergana valley. Was carried out scientific attempt to compare parallels above existing forms of marriage with other regions in Kyrgyzstan and peoples Central Asia.*

**Key words:** forms of marriage, matchmaking, vow, rite, wedding ceremony, descent.

В конце XIX – начале XX вв. существовали различные формы заключения брака. Брак заключаемый по предварительному согласию родителей обеих сторон: договор еще не родившихся детей “белдегини кудалоо”; колыбельный договор “бешик кетти”; договор малолетних “башбайлоо”; договор подрастающих детей “кудалашып койуу”, а также достигших брачного возраста “кудалашуу” [1,14,16,17,18].

Бытовал обычай договора еще неродившихся детей. Сваты договаривались о помолвке еще задолго до рождения детей – будущих жениха и невесты, свидетельствующем о том, что их судьба предрешена еще в утробе матери. Такое соглашение называлось – «белдегини кудалоо». Породниться таким образом договаривались преданные друг другу друзья, люди, находившиеся в хороших отношениях друг с другом, соседи. Также ими могли быть совершенно чужие люди, но в самый трудный момент, протянувшие руку помощи. Договор закрепляли клятвами «породниться навеки» – «кудалашуу» [1:238; 16].

Так, в кыштаке Бужум, заключенный договор о сватовстве подтверждали клятвами («сөз бериши»): «Кудалар кудайды ортого салышып, ант беришкен» – «Люди поклялись перед богом, что будут сватами». В данном регионе по местному поверью, слово «куда» (сват) происходит от слова «кудай» (бог) [14:30], и поэтому этот договор имел большую силу.

С малых лет детей воспитывали в духе клятвы, данную родителями. Мнение детей не имело никакого значения. Заинтересованность стать сватами, с обеих сторон проявлялась в поддержке хороших взаимоотношений друг с другом, желании не разрывать данные связи на всю жизнь. Если же рождались в обоих семьях сыновья, то они оставались клятвенными друзьями «анттуу дос», «акыреттуу дос» [18:16].

Аналогичные формы заключения брака были распространены не только среди населения юго-запада Ферганы, но и в других регионах Кыргызстана, в частности, у кыргызов севера, как отмечено в работах С.М.Абрамзона [1:239], А.Джумагулова [7:23]. А.С.Кочкунова [10:137-151]. Кроме того, эти проблемы рассмотрены среди казахов [2:116], полукочевых узбеков [15:52], таджиков [11:136-180] и других народов Центральной Азии.

Предварительный договор «кудалашуу» о браке малолетних детей являлся весьма распространенным, хотя окончательное решение о размерах калыңа и условиях его выплаты осуществлялись в процессе дальнейшего общения роднящихся сторон.

С.М.Абрамзон пишет, что «по своему происхождению они (т.е. *бел-куда* и *бешик-куда* – родители, просватывавшие своих детей с колыбели) не имели ничего общего с браком, в которой дают *калың*, хотя, как и последним, были результатом договора родителей будущих супругов и генетически они восходят к наиболее древним брачным институтам» [1:238-239]. Но надо отметить, что обряд «*белдегини кудалоо*» и «*бешик кетти*» является, так или иначе, предтечей брака с выплатой *калыма*.

Помолвка малолетних детей, находившихся еще в колыбели, обуславливала возникновение отношений «*бешик кетти*» – («колыбель ушла») между их родителями. Именно родители выбирали своему ребенку пару, учитывая здоровье младенца, и положение родителей. Главным являлось то, что две семьи были дружны между собой. Согласно обычаю, родители будущего жениха надевали маленькой девочке серебряные серьги – обряд «*сырга салды*». В конце XIX и первой половине XX веков, серебро очень ценилось у кыргызов юго-запада Ферганы, как и у других народов Центральной Азии. Существовало поверье, что серебро обладает целебными свойствами, которые помогут девочке вырасти здоровой и сильной, и естественно, в последующем, став им невесткой, родит здоровых детей – продолжателей рода [14:31]. Поэтому у кыргызов серебро ценилось выше нежели другие дорогие металлы, например, золото.

Таким образом, они как-бы «занимали» родившуюся девочку для своего сына, называется этот обычай – «*бешик кетти*», то есть буквально «колыбель ушла». Когда дети достигали брачного возраста, их женили, вне зависимости от того нравятся они друг другу или нет.

«*Бешик куда*» в кыштаке Таштак называли, «*бешикте белгилешти*», а в кыштаке Кулунду «*бешик кетти*» на диалекте, заимствованным у соседних узбеков, что означало («колыбель ушла»), то есть девочка засватана и уже принадлежит другой семье. Об этом знал весь аил, и даже соседние айлы. Теперь уже никто не мог придти к ним, чтобы посвататься, все говорили: «*эгаси бар кыз*» – «девочку передали» или «у неё есть хозяин или жених». В

таком случае, калың давали в большом размере, около 50 или 100 овца – “*бир короо кой*”, кроме этого на каждом празднике, или каких-то особых случаях, сваты со стороны мальчика, всегда приходили с подарками – платья из материала хлопчатобумажного кустарного производства “*иляс сандип*” и платок “*даки оромол*”, “*паран оромол*”. Прежде чем вырастит девочка, калың полностью выплачивался. Колыбельные сваты – родители будущих супругов, обращались друг к другу со словами «*куда*» – сват, «*кудагый*» – сваха. Все родственники, сородичи и айльчане хорошо знали намерения сватов [18, 14:32].

После того как девушке исполнялось 10-12 лет, сваты приезжали с подарками, напоминая о договоре. Такие встречи продолжались ежегодно, вплоть до совершеннолетия невесты, т.е. достижению ею 15-16 лет.

Этот обычай имеет непосредственное отношение и к циклу свадебных обрядов у кыргызов, представляя собой известную предысторию той свадебной церемонии, которая происходила при достижении совершеннолетия.

Однако следует отметить, что, несмотря на традиционность помолвки малолетних детей, и её органическую связь с хозяйственно-бытовым укладом, она не являлась всеобщим правилом, и постепенно превращаясь в чрезвычайную редкость, поэтому вопрос о женитьбе возникал, когда девушка и юноша достигали брачного возраста.

Таким образом, особенностью предварительного договора и помолвки малолетних детей у кыргызов юго-запада Ферганы, являлось обязательное проведение обряда «*сырга салды*» и то, что дети при достижении брачного возраста обязательно должны были пожениться.

Аналогичный обычай обручения малолетних детей существовал и у башкир. Родители двух детей договаривались между собой поженить их, как только они станут взрослыми. Договор этот считался нерушимым. Если же отец невесты, по какой-либо причине, не хотел отдавать свою дочь, то он обязан был выплатить штраф в размере обусловленного заранее калыңа. В XVIII в. этот обычай существовал также у чувашей [9:112].

В 80-х годах XIX в. И.Каратанов описывал обычай колыбельного договора у качинских татар: «У богатых часто просватывают детей еще в пеленках; при каждом посещении родителями друг друга, они привозят с собой вино, молочное летом и хлебное зимою, пьют, переходят из улуса в улус, из юрты в юрту по гостям и дарят друг другу, продолжается это до совершеннолетия детей» [8:12-15].

У тюркоязычных народов колыбельный договор был известен под термином «*бешик куда*» («колыбельное сватовство»), у ираноязычных народов под термином «*гахворабахш*» («колыбельное обещание»). Данный обычай также сохранился у народов Кавказа, Поволжья, Сибири вплоть до конца XIX в. [5:143].

У хакасов договор о браке малолетних детей назывался «*саблы той*» («свадьба чести»). В данном случае детей сватали в возрасте 3 или 5 лет. Со времени обручения и до совершеннолетия детей, родители мальчика ежегодно весной и летом привозили сватам «*арчу*» – ценные подарки, продукты и вино. При сговоре *саблы* калың не платили, так как он окупался «*арчой*» [4:156]. Данный обычай существовал и у горных алтайцев, как правило, договор заключался по достижению детьми определенного возраста, однако, при этом должно быть согласие детей [19:29].

Отметим также, что колыбельный брак существовал почти у всех народов Центральной Азии, в том числе у узбеков, казахов, каракалпаков [11:65].

Как уже было, выше перечислено брак заключался, только посредством сватовства, «*ала качуу*» – умыкание девушек считалось недопустимыми. Правовые нормы шариата строго запрещали проведения «*ала качуу*».

Таким образом, в отличие от кыргызов других регионов, у кыргызов юго-запада Ферганы «*ала качуу*» как форма заключения брака была исключена.

По мнению профессора А.Асанканова, до сегодняшнего дня, умыкание девушек у кыргызов Шинжана (КНР) [3:317] также исключено, если это случается, то в очень редких случаях и то по взаимному согласию молодых людей. Женидьба сыновей и выдача замуж дочерей происходит только с согласия родителей и по взаимному согласию молодых людей.

У кыргызов севера [1:245] умыкание «*ала качуу*», встречалось, но тоже довольно редко, если у засватавшего девушку не хватало средств на уплату калыңа, он сначала немного платил, а потом, договорившись с девушкой, умыкал её. После этого отец должен был поехать к отцу девушки и просить прощения за сына. Это поездка называлась «*алдына түшүү*». После примирения к родителям жениха отправлялась мать невесты. Она привозила с собой приданое. Кроме этого у кыргызов Чуйской долины [7:96], жених прибегал к умыканию только в тех случаях, когда его родственники были влиятельными людьми и могли поддержать его, или же родители невесты выступали против данного брака. Умыкание совершалось, как правило, с согласия невесты.

Исключением для кыргызов юго-запада Ферганы был обычай добрачных свиданий жениха и невесты «*күйөлөө* или *күйөөлөп баруу*», по нормам шариата жених до женидьбы не должен был видеть невесту. Опросы наших информаторов показали, что добрачные посещения жениха в обществе *ичкилик*ов не одобрялись и считались недопустимыми. Выполнение этого обряда обставлялось рядом церемоний, которые имели повсеместное распространение у кыргызов севера [1:241]. Подобные обряды в рассматриваемом регионе проводились во время собственно свадебного процесса. Аналогичный обычай широко распространялся и среди казахов под названием «*жасырын баруу*» и «*курун келуу*» [12:100-102]. Этот обычай также сохранился в пережиточной форме у полукочевых узбеков [6:66]. У таджиков прочно бытовал под названием «*кынголь-бози*» (игра с невестой) [11:66-85].

К числу повсеместно распространенных в быту кыргызов изучаемого региона, часто практиковалось многоженство. Многоженство, как и другие пережитки, относится к явлением религиозного происхождения, эти взгляды и традиции получали опору в мусульманской религии. Поскольку у кыргызов юго-запада Ферганы, чем у кыргызов северных окраин, мусульманская религия в прошлом пустила глубокие корни, её догмы и правовые нормы были в их среде усвоены весьма глубоко. Кроме этого в условиях господства патриархально-феодалных общественных отношений многоженство было естественным спутником всей системы господства и подчинения. Однако многоженство позволяли себе только богатые люди, имеющие возможность выплатить калың. По данным информаторов богатые люди в кыштеке Кулунду, в калың перегоняли к родителям невесты одно стадо овца [16,18]. Свидетельством того, что существование полигамии не было в одинаковой мере доступно всем классам кыргызского общества, являются статистические данные [13:37]. Так всего в Наманганском уезде насчитывалось 7452 кыргызских хозяйств. В них было отмечено 363 случая двоеженства и 19 случаев троюженства. Хозяйства, в которых были отмечены эти случаи, составляли в общей сложности 5.12% всех хозяйств в кыргызских волостях уезда. Полигамия была настолько тесно связана с идеологией и



социальной практикой манапства и байства, что до недавнего времени многоженство имело довольно широкое распространение. По данным информаторов имеются сведения о том, что некоторые баи в кыштаке Озгоруш для себя выбирали молодых девушек в жены построив их в ряд, и некоторые девушки из них даже были в возрасте 12 лет. После выбора девушки перегоняв её родителям калын одного стада овца. Брак заключали прочтением «*нике*», затем забирали их к себе через шесть месяцев [16,17]. По родовым принципам каждый стремился иметь больше потомства, так как сыновья увеличивали род и влияние, а дочери расширяют связи между родами. В этом случае, первой причиной многоженства была бездетность первой жены.

Обнаружено множество данных о заключении браков между детьми родных сестер [14:37]. Например, сын старшей сестры берет в жены дочку младшей сестры, и они теперь помимо родственных отношений имеют, отношения сватов, или роднятся между собой двоюродные брат с сестрой. Существовало поверие, что такие браки сближают начавших отдалятся друг от друга родственников, так как женщины выходя замуж за представителей другого рода реже общаются и чтобы совсем не потерять с ними связь стараются породниться. Такие браки пользовались поощрением, в крайнем случае к ним не было отрицательного отношения. Распространенным был также левират, т.е. выход вдовы замуж за младшего брата покойного супруга, в обществе *ичкиликов* этот обычай существовал как традиция. Например: если погибал старший брат, чтобы не упускать из рук хорошую невестку и тем более родных внуков, родители женили на ней (на вдове) своего младшего сына. Кроме этого, имелся запрет на заключение брака с кыргызами, проживающими в отдаленных районах Кыргызстана. По представлениям местного населения “*өзүнүн суусун ичкен кыз жакшы көгөрөт*” – [в дословном переводе: девушка пьющая родную воду (родившаяся и выросшая здесь) расцветет лучше]. И поэтому браки с представителями других народов – узбеков или таджиков, проживавших на одной территории, заключались беспрепятственно.

Таким образом, эволюция вышперечисленных форм заключения брака, имеют глубокие корни, однако традиции древних форм брака, распространенных у кыргызов юго-запада Ферганской долины, еще продолжали сохраняться до первой половины XX в. Этому свидетельствуют материалы опроса информаторов, которые помнят их и передают по рассказам своих родителей.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, можно сделать следующие выводы. В изучаемый период у кыргызов юго-запада Ферганы преобладающей формой семьи в условиях натурального хозяйства являлась большая патриархальная семья, выполняющая хозяйственную, общественную и воспитательную функцию.

Принадлежность к определенному роду каждого члена общества определяли экзогамные нормы вступления в брак. Счет родства велся по отцовской линии. Родственная номенклатура сохранила четкое деление родственников по отцу и матери, жене и мужу.

Для кыргызов юго-запада Ферганы наиболее ранней, являлась форма заключения брака по предварительной договоренности родителей. Породнение еще неродившихся и малолетних детей – «*белдегини кудалоо*» и «*бешик кетти*», как и для других народов Средней Азии и Казахстана, а также Южной Сибири, являлась традиционной формой заключения брака, бытовавшего в XIX веке.

Вместе с тем во время экспедиционных исследований данного региона неоднократно приходилось фиксировать, что особенностью этого брака являлись клятвы, данные во время договора родителями еще не родившихся детей или малолетних детей. Другая особенность – не встречающаяся в других регионах, стало проведение обряда «сырга салды» и строгая обязательность осуществления данного сватовства. В этом случае, мнение или согласие детей не имело значения. В случае неисполнения договора, будущие сваты становились заклятыми врагами, и даже могли проклинать друг друга. Если же они были соседями, то откочевывали в другое место и старались не пересекаться впредь. Однако надо отметить, заключение таких браков не являлась всеобщим правилом.

Кроме этого, по сравнению с другими регионами, такая форма заключения брака как «ала качуу» у них исключена. Недопустимым был и обычай добрачной встречи жениха и невесты.

Полевые исследования выявили у кыргызов юго-запада Ферганской долины, различные формы заключения брака [16,17]. Особую форму заключения брака представлял левират, в определенной степени являющийся традиционным. Кроме этого, большое распространение имели кузенные браки, пользовавшиеся в обществе предпочтением и поощрением. Распространенным явлением было также многоженство, опиравшееся на мусульманскую религию, однако позволяли себе иметь несколько жен исключительно богатые люди, и при этом выполняли все традиции свадебной обрядности, как первой, так и второй жене.

Другой особенностью кыргызского населения юго-запада Ферганской долины являлось нежелание родниться с дальними районами, то есть брать или отдавать девушек из далеко расположенных регионов.

Вышеприведенные параллели с обычаями других народов, дают основание утверждать, что данные формы заключения брака являются истоками традиционной свадебной обрядности, уходящей в глубокую древность, и представляют собой длительный, многовековой процесс, связующий этнические пласты, приводящий к установлению определенной связи с другими этносами.

### Список использованной литературы:

1. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи.-2-е изд.-Фрунзе,1990
2. Аргынбаев Х.А. О некоторых пережиточных формах брака у казахов//Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана.-М.,1978.-С.94-105
3. Асанканов А. Кыргызы Синьцзяна (КНР).-Б.,2010
4. Бутанаев В.Я. К истории семьи и семейного права хакасов (XIX– начало X в.)// Традиционные верования и быт народов СибириXIX – начало XX вв.-Новосибирск,1987.-С.155-164
5. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт.-Казань,1993
6. Гребенкин А. Узбеки//Русский Туркестан.-1872.-Вып.2.-С.92-93
7. Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины.-Фрунзе,1960
8. Каратанов И. Черты внешнего быта качинских татар (извлечение)//Изв. ИРГО.-1884.-Т.XX.-С.10-16
9. Козлова К.И. Этнография народов Поволжья.-М.,1964

10. Кочкунов А.С. Традиционная свадьба у кыргызов (Структура и некоторые вопросы семантики обрядовых ритуалов)//Вопросы истории Кыргызстана.-2012.-№4.-С.137-151
11. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана.-Л.,1969
12. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.-Ч. III.-СПб.,1832
13. Материалы по киргизскому землепользованию. Ферганская область. Наманганский уезд.-Ташкент,1913
14. Осмонова С.К. Традиционные свадебные обряды кыргызов юго-запада Ферганской долины (конец XIX- начало XXвв).-Ош,2015
15. Патчаков К.М. Семейно-родственные отношения у хакасов//Вопросы этнографии Хакасии.-Абакан,1981.-С.81-101
16. Полевые записи Омурбекова Ч.К.-Тетрадь №3.-Фрунзенский (ныне Кадам-Жайский) район
17. Полевые материалы Осмонова С.К.-Тетрадь №1: Ошская область Наукатский район
18. Полевые материалы Осмонова С.К.-Тетрадь №3: Баткенская область Кадам-Жайский, Баткенский, Ляйлякский районы
19. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.).-Горно-Алтайск, 1995

**Рецензент: д.н., профессор Кочкунов А.С.**

УДК 687

**Оспаналиева Д.О.**

И. Арабаев атындагы КМУ ККД кафедрасынын улук окутуучусу

#### **XV-XVII К.Ч.Н. КИЙИМДИН НЕГИЗГИ ТҮРЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫЙ ӨНҮГҮШҮ**

*Бул макалада тарыхый өнүктүрүүлөр, анын стиль чечими, конструкциясы жана материалдары, пропорциялары, кийимдеги өзгөрүүлөр каралат.*

*Ошондой эле XV-XVII к.ч.н. колдонулуучу материалдарды даярдоодо, фактурасын, өнү түсүнүн аларды өндүрүштө өнүктүрүүсү.*

**Негизги сөздөр:** көркөм өнөр, тарых, кийим, кездеме, өнүктүрүү

**Оспаналиева Д.О.**

Старший преподаватель кафедры ХПК КГУ им. И. Арабаева

#### **ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОДЕЖДЫ С XV- XVII В Н.Э.**

*В данной статье рассматриваются исторические перемены в развитии одежды, его стилевое решение, пропорции, конструкции и материалов. А также развитие производства материалов применяемых для их изготовления, фактуры и цветового решения до XV- XVII в н.э.*

**Ключевые слова:** искусство, история, одежда, ткани, развитие

**D.O. Ospanalievа**

Senior lecturer of the department of ACD KSU. I. Arabaeva